

Баранова Анастасия Игоревна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Проблемы применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве

Аннотация. Статья посвящена теоретическим и практическим вопросам применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве и существующим проблемам их избрания в отношении подозреваемых и обвиняемых. Обоснованы предложения по совершенствованию норм УПК РФ, регламентирующих применения мер процессуального принуждения.

Ключевые слова: меры пресечения, меры процессуального принуждения, подозреваемый, обвиняемый, обязательство о явке, личное поручительство, залог, заключение под стражу.

Меры пресечения – одна из наиболее значимых форм уголовно-процессуального принуждения. Законное, обоснованное и целесообразное решение о применении меры пресечения эффективно содействует быстрому и полному раскрытию преступлений, предупреждению совершения других общественно опасных деяний, обеспечивает неотвратимость ответственности за содеянное и вместе с тем обеспечивает соблюдение прав и законных интересов обвиняемых.

К мерам пресечения действующий уголовно-процессуальный закон относит: 1) подписку о невыезде; 2) личное поручительство; 3) наблюдение командования воинской части; 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; 4.1) запрет определённых действий; 5) залог; 6) домашний арест; 7) заключение под стражу.

Интересно отметить, что в юридической литературе высказывалось мнение о необходимости расширить этот перечень, в частности, предлагалось дополнить его полицейским надзором [1]. Судебно-следственная практика показала, что практически не применяется мера пресечения личное поручительство; очевидно, в современном обществе не осталось лиц, которые заслуживали бы доверие у правоохранителей. В незначительном количестве избирается залог (согласно статистической отчетности в 2017 г. залог был применён в отношении 130 лиц). Домашний арест не стал реальной альтернативой заключению под стражу (в 2017 г. заключение под стражу было применено в отношении 113 318 лиц, а домашний арест – лишь в отношении 6 453 лиц) [2]. Чрезмерное применение заключения под стражу, являющегося исключительной мерой, стало серьезной проблемой в отечественном уголовном судопроизводстве. Излишнее проявление процессуальной жёсткости в отношении лиц, вина которых ещё не доказана, негативно сказывается на состоянии общества и международном авторитете России как правового государства.

Эти и другие обстоятельства свидетельствуют о необходимости изучения практики применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве на современном этапе. Остановимся более подробно на такой мере пресечения, как заключение под стражу, так как она является на сегодняшний день одной из самых применяемых.

Согласно ст. 100 УПК РФ в отношении подозреваемого мера пресечения избирается «в исключительных случаях». Законодатель не раскрывает, в чём состоит эта исключительность. Нет ясных ответов на данный вопрос ни в судебной практике, ни в теории. Ю.Ю. Ксендзов отмечает, что следователи и дознаватели не придают данному требованию особого значения, а суды под исключительностью понимают те или иные обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, либо основания их применения [3].

Норма об исключительности применения меры пресечения в отношении подозреваемого в УПК РФ перешла из ст. 90 УПК РСФСР 1960 года. Суть

этого правила становится ясной при обращении к ст. 89 УПК РСФСР, содержащей общие положения применения мер пресечения. В них ясно и однозначно указано, что указанные меры избираются к обвиняемому. Подозреваемый, при этом, даже не упоминается. Отсюда следует, что советский законодатель рассматривал меры пресечения как такие средства процессуального принуждения, которые применяются лишь после того, как в деле появится обвиняемый, то есть когда факт совершения лицом преступления доказан. На этапе подозрения, когда остаются сомнения в доказанности данного факта, законодатель посчитал неправомерным ограничивать свободу лица путем применения к нему меры пресечения.

В УПК РФ сфера применения мер пресечения предстала совершенно по-другому: в ст.ст. 97-99 УПК РФ, закрепляющих исходные положения мер пресечения, речь в равной мере идёт как об обвиняемом, так и подозреваемом. Из правил, содержащихся в данных статьях, следует вывод о том, что современный российский законодатель в отличие от советского считает необходимым решать вопрос о применении мер пресечения с того момента, как в деле появляется уголовно преследуемое лицо, причем в любом статусе – не только обвиняемого, но и подозреваемого. Это означает, что применение меры пресечения к подозреваемому признано также допустимым, как и по отношению к обвиняемому.

Однако при этом в ст. 100 УПК РФ представлено положение об исключительности избрания меры пресечения в отношении подозреваемого. Налицо противоречие – одна и та же ситуация вначале определена как правило, а затем как исключение из данного правила. Такого противоречия в УПК РСФСР не было. Позиция советского законодателя выглядела более последовательной – меры пресечения применяются к обвиняемому, а к подозреваемому их следует избирать лишь в исключительных случаях. Авторы УПК РФ отказались от исключительности избрания меры пресечения в отношении подозреваемого, но норму об этом в ст. 100 УПК РФ сохранили.

Особое место заключения под стражу в системе мер пресечения отражено в уголовно-процессуальном законе. Согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ она избирается «при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения». Пленум Верховного Суда РФ конкретизировал это требование: «рассматривая вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока её действия, суд обязан в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении лица иной, более мягкой, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу» [4].

Можно констатировать, что в отличие от других мер пресечения заключение под стражу приобрело статус исключительности. Если применение иных мер пресечения расценивается законодателем и практикой как обычное явление, то избрание заключения под стражу рассматривается как крайняя мера, когда только строгие условия следственного изолятора могут обеспечить надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого. Поэтому, говоря об исключительности применения мер пресечения, следует вести речь не обо всех таких мерах, а лишь о заключении под стражу.

УПК РФ содержит критерии выбора той или иной меры пресечения из ряда предлагаемых законом. Это – обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения: тяжесть преступления и данные о личности подозреваемого, обвиняемого (ст. 99 УПК РФ). Но все эти категории оценочные, относительно-определённые, что в свою очередь затрудняет их практическое применение, поскольку даёт широкий простор для субъективного усмотрения правоприменителя. Требование исключительности не может базироваться на оценочных обстоятельствах. Здесь нужны формальные, абсолютно-определённые критерии, не допускающие вариативность решений. Поэтому сведения, учитываемые при избрании меры пресечения в отношении подозреваемого, должны быть конкретными, не оценочными. Представляется, что рассматриваемые меры пресечения не следует применять в отношении подозреваемого в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, а

только лишь если в силу прежней судимости, отсутствия постоянного места жительства и других обстоятельств лицо подлежит изоляции от общества.

Проблема избрания мер пресечения в отношении подозреваемого не может быть разрешена без обращения к такой мере процессуального принуждения, как обязательство о явке. Данное средство хотя и не является мерой пресечения, но также предназначено для обеспечения надлежащего поведения участников уголовно-процессуальной деятельности.

Действующий УПК РФ заметно расширил круг лиц, к которым может применяться обязательство о явке. В их число входит подозреваемый (ст. 112 УПК РФ). Однако законодатель не предусмотрел нормы, регламентирующей условия и порядок применения обязательства о явке в отношении уголовно преследуемого лица, тогда как УПК РСФСР эту меру процессуального воздействия прямо связывал с мерами пресечения. Согласно ч. 4 ст. 89 УПК РСФСР «при отсутствии оснований, делающих необходимым применение меры пресечения, у обвиняемого отбирается обязательство являться по вызовам и сообщать о перемене места жительства». Таким образом, советский законодатель представлял обязательство о явке фактически как наиболее мягкую меру пресечения, поскольку оно выполняло ту же «пресекательную» функцию, что и собственно меры пресечения.

Практика показывает, что следователи фактически не используют обязательство о явке, тогда как в дознании оно широко распространено. Объясняется это тем, что применение обязательства о явке исключает действие «правила десяти суток», установленного ст. 100 УПК РФ, что позволяет оставлять лицо в статусе подозреваемого на протяжении всего срока дознания.

Обязательство о явке предназначено для обеспечения надлежащего поведения уголовно преследуемого лица в тех случаях, когда применение меры пресечения нецелесообразно, например, по делам, расследуемым в форме дознания. Такая связь, прямо закреплённая в УПК РФ, увеличила бы свободу выбора следователем, дознавателем наиболее эффективной и целесообразной меры принуждения к подозреваемому, обвиняемому. Это, в свою очередь,

способствовало бы укреплению исключительной роли заключения под стражу при его избрании, прежде всего, в отношении подозреваемого.

С учётом изложенного можно сформулировать следующие выводы, определяющие особенности применения меры пресечения в отношении подозреваемого. Применение мер пресечения к подозреваемому является не исключением, а устоявшимся правилом, так как с момента выдвижения против лица тезиса публичного уголовного преследования (приобретения лицом статуса подозреваемого или обвиняемого) его надлежащее поведение должно быть обеспечено, в том числе, мерами процессуального принуждения. Поэтому положение об исключительности применения меры пресечения в отношении подозреваемого, содержащееся в ст. 100 УПК РФ, подлежит упразднению.

Обязательство о явке, исполняя ту же обеспечительную функцию, что и меры пресечения, в отличие от них фактически не ограничивает свободу передвижения лица. В УПК РФ необходимо закрепить связь и соотношение обязательства о явке и мер пресечения, в первую очередь, в случае их избрания к подозреваемому. Представляется целесообразным определить обязательство о явке как основную меру принуждения, применяемую при производстве по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести (как правило, в дознании), а меру пресечения по данным категориям дел избирать только в тех случаях, когда данные о личности подозреваемого требуют более строгих средств процессуального принуждения.

Литература

1. Курс уголовного процесса / Под ред. проф. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016.
2. Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2017 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.10.2018).
3. Ксендзов, Ю.Ю. Задержание и заключение под стражу подозреваемого: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010.

4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2013 г. N 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения: 01.10.2018).

© Бюллетень магистранта 2018 год № 5